

ЕСТЬ МНЕНИЕ. О ПОЭТЕ И ЧЕЛОВЕКЕ

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ:

«Расул Гамзатов. Воспоминания современников» (сост. А. М. Муртазалиев, отв. ред. Ф. Х. Мухамедова. Махачкала: Издательский дом «Дагестан», 2019. 516 с.)

Художник, как известно, «интересен» тем, что создано им. Однако жизненный путь поэта, писателя, художника, музыканта представляет не меньший интерес, чем их созидания, а иной раз становится не менее загадочным и увлекательным «произведением», нежели стихотворение, поэма, роман, музыкальное сочинение, произведение живописи и т. д. Об этом вновь напоминают материалы, составившие книгу «Расул Гамзатов. Воспоминания современников» [9]: со многими из них и ранее приходилось знакомиться, однако они вновь читаются с не меньшим интересом, чем в первый раз.

О поэте высказываются самые различные люди. В данном случае речь идет о выборе издателей сборника, поскольку написанного и опубликованного о Р. Гамзатове немало количество. Наряду с близкими родственниками, точнее, родственницами (супруга Патимат Саидовна, дочери Зарема, Патимат, Салихат, внучка Мадина), речь идет о «коллегах» поэта, писателях, критиках, литературоведах, философах, общественных и политических деятелях, переводчиках, людях искусства, журналистах и тех, кому в силу обстоятельств приходилось нередко контактировать с поэтом: издатели, врачи.

1.

Много интересного узнаем мы из текстов о личной жизни, особенностях характера поэта. Наряду со многими примечательными чертами, поэт имел и некоторые слабости. Так, супруга поэта П. С. Гамзатова в беседе с журналистом отмечает «неорганизованность в быту, какая-то беспомощность» поэта, который теряет не только часы, ручки, но и стихи: «5–6 лет назад написал он большую поэму, посвященную Махмуду, и потерял. До сих пор не может найти» [9, с. 9]. Как бы в унисон ей, Марина Ахмедова пишет: «При переезде из одного дома в другой Расул потерял рукописный вариант третьего тома книги «Мой Дагестан», и лишь помощник его Максуд Зайнулабидов обнаружил в архиве несколько страниц этой книги. Изданный не так давно восьмитомник произведений Расула Гамзатова считается его полным собранием на русском языке. На аварском языке его стихов в два раза больше, если не более чем в два раза. Он в последнее время писал очень много прозы, в основном это размышления о жизни и судьбе своего народа. Он начал цикл поэм «Время и дороги». Будучи его заместителем и секретарем, я не знаю, сколько из этих поэм он уже написал. Очень много сохранилось подстрочных переводов, издание которых также ждет своей очереди» [9, с. 385–386]. Она же замечает «Он всегда был очень внимательным к своим друзьям. Расул постоянно поздравлял их с днями рождения и другими памятливыми событиями...» [9, с. 385]. Средняя дочь поэта П. Р. Гамзатова говорит, что вопросы быта отца мало интересовали, что их дом в Махачкале построила мать, уточняя, что отец в этом участвовал «лишь финансово», «переговоры с архитектором, поиск рабочих, покупка мебели – все было на плечах мамы» [9, с. 13]. Младшая дочь поэта С. Р. Гамзатова вспоминает, что отец не обличал людей, которые пытались устроить ему неприятности. «Уже став взрослой, я спросила его, почему он нигде не говорил о том, с чем ему приходилось сталкиваться, – о клевете и травле, об интригах этих людей, и он ответил: “Они хотели, чтобы я с ними спорил, ругался, а я хотел заниматься своим творчеством..., На вражде со мной они делают себе имя, а я их и знать не хочу”» [9, с. 20].

Важную деталь биографического плана сообщает Д. Мамлеев: «По просьбе правительства Дагестана Расула не призвали на фронт, ибо двое старших братьев его погибли в боях» [с. 351].

Государственный деятель А. Амутинов, отметив, что некоторые, в том числе и из дагестанцев, знали Р. Гамзатова «преимущественно как острослова, весельчака и балагура»,

пишет, что поэт «был человеком очень глубоким, легко ранимым», «обладал и большим гражданским мужеством», вспоминая его отказ принять из рук главы государства ордена «в связи с глупой и бесчеловечной затеей Ельцина по “наведению конституционного порядка” в Чеченской Республике» [9, с. 188]. Поделившись своим удивлением, как поэт был осведомлен о деталях его собственной служебной и общественной деятельности, А. Амутинов приходит к заключению, что «не раз приходилось убеждаться, что Расул Гамзатович следил за судьбой каждого, даже мало-мальски заметного дагестанца, независимо от национальности» [9, с. 189]. Заведующий кафедрой истории народного хозяйства Кабардино-Балкарского государственного университета, доктор философских наук, профессор Салих Эфендиев делится воспоминаниями о двух встречах с поэтом; рассказывает об эпизоде из жизни своего земляка, поэта Кайсына Кулиева: «...когда балкарский поэт вернулся в родные края, отбыв тринадцатилетнюю высылку в Киргизии... Расул Гамзатов одним из первых пригласил опального поэта к себе в гости, морально поддержал и оказал ему всяческое внимание» [9, с. 180]. Писатель, журналист и общественный деятель Дмитрий Мамлеев пишет, что он «мог высказать собственное мнение, часто не совпадавшее с официальной точкой зрения», замечая, что ему «многое прощалось, потому что он – Расул Гамзатов, была такая высокая всенародная должность на брэнной земле» [9, с. 349]. В подтверждение данного тезиса автор приводит несколько примеров: «На одном из заседаний комитета по государственным премиям Расул с горячностью защищал авторов острого телевизионного фильма «Мы, нижеподписавшиеся», несмотря на то, что поступила директива исключить работу из списка. Несколько раз Гамзатов брал слово, но по результатам голосования оказался в меньшинстве. Кто-то из именитых членов комитета пытался успокоить Гамзатова. – Расул, ты проявил принципиальность. – Принципиальность у нас есть, а вот справедливости не хватает» [9, с. 350], – ответил поэт.

2

Известный государственный деятель, доктор философских наук Муху Алиев видит силу поэта в том, что он наследовал «богатые, самобытные поэтические традиции и родного аварского, и всех братских народов Дагестана», «активно способствует формированию высоких дум родного народа» [9, с. 71], считает, что он «пришел к постижению правды и течения жизни», «поднялся на уровень поэтического постижения мира, встав в один ряд с самыми выдающимися мастерами слова», «стал подлинно национальным и одновременно всечеловеческим художником словесного искусства» [9, с. 72].

Доктор философских наук, культуролог Дибир Магомедов считает, что поэт творил «в весьма сложных исторических условиях, когда не очень-то было просто разобраться в бесконечной круговерти идеологических установок и политических кампаний» [9, с. 76], подчеркивает «особую значимость культурно-исторической миссии Расула Гамзатова для пробуждения исторической памяти народов, формирования их национального самосознания» [9, с. 77]. «Все наши прежние теоретические построения и терминология воспроизводили модель, при которой очевидная неравномерность развития культур устранялась учебой у развитых, подражанием и механической пересадкой сложившихся в других культурах форм в собственную почву» [9, с. 78]. И в этой ситуации опыт Р. Гамзатова оказался очень важным, который, по словам философа, «неизменно ориентирован на немеркнувшие традиции мировой литературы, на духовное завещание своих великих предшественников» [9, с. 79], а «высокая мера требовательности и позволяет Расулу Гамзатову соединить в оригинальном сплаве жар могучего костра вековой поэзии Востока и Запада с ярким, бушующим пламенем горской поэзии» [9, с. 79], Р. Гамзатов во всем «умеет найти свою собственную меру видения и свою неповторимую образную систему» [9, с. 79].

Известный политик, доктор философских наук Рамазан Абдулатипов видит главное достижение Р. Гамзатова в том, что он открыл своим читателям «историю и красоту Дагестана, ценность нашей культуры и традиций, мелодичность и уникальность наших языков,

характер и гостеприимство наших людей», что Дагестан «не край каких-то дикарей, а страна ученых, философов, учителей, поэтов, врачей, композиторов, архитекторов, ювелиров, каменщиков, земледельцев», называет поэта «духовно-философским посланцем Дагестана» и считает, что «нам надо бы стать посланцами его творчества в каждой школе, в каждом городе и ауле, чтобы проводить уроки Расула и дни Расула» [9, с. 81], утверждает, что «Россия в своих духовных ориентирах просто не может не опираться на такого Поэта и Человека, как Расул Гамзатов» [9, с. 83].

Историк Расул Магомедов, который долгие годы был соседом Гамзатовых, напомнив, что в XIX веке «живым символом» Дагестана являлся Шамиль, утверждает, что, «в XX веке человеком-символом для Дагестана стал Расул Гамзатов», при этом подчеркивая, что «речь тут не об их сопоставлении – я все-таки историк», и поясняет свою мысль «тем непреложным фактом», что «из ныне живущих дагестанцев наиболее известным в мире вот уже более 20 последних лет остается Расул Гамзатов» [9, с. 116]. Вспоминая, как в 60–70-е годы XX века в бывшем СССР назревал национальный вопрос, на что власти, однако, отреагировали туманной концепцией «новой исторической общности», Р. Магомедов называет Р. Гамзатова одним из тех, кто внятно и ответственно начал размышлять о непростых проблемах духовной жизни, в том числе и проблемах межнациональных отношений. «Не могу привести достаточно близкого литературного примера, когда бы проблемы столь серьезные, острые, моментами даже опасные, были бы облечены в столь блестящую литературную форму и усваивались бы так легко...», – пишет он о впечатлениях, произведенных публикацией глав «Моего Дагестана» Р. Гамзатова в одном из центральных журналов [9, с. 114–115].

Об одном эпизоде из своей жизни, когда он, ни с кем не посоветовавшись, официально снял с представления свою повесть «Отец пророка», представленную по предложению Р. Гамзатова на соискание Государственной премии Российской Федерации и практически уже удостоенной этой премии, вспоминает народный писатель Дагестана Магомед-Расул. Рассказав о возмущении Р. Гамзатова, писатель замечает, что его «всегда поражало поражает в Р. Гамзатове то, как тонко он понимает душу другого, и когда это понимание становится обоюдным, заботится о другом как о самом себе»; вспоминая слова В. Гюго «Быть добрым очень легко, быть справедливым – вот что трудно», пишет «о справедливом отношении Гамзатова к людям разных наций, профессий и конфессий» [9, с. 269].

Обращаясь к определению гениальности, данного Р. С. Элбертом, народный поэт Дагестана Магомед Ахмедов пишет, что эти слова в Дагестане «относятся только к Расулу Гамзатову» [9, с. 278].

3

Расул Гамзатов родился 8 сентября 1923 года, то есть в первые годы установления советской власти в Дагестане, в 1930 году отправился в первый класс Аранинской школы, что находилась на расстоянии двух километров от родного аула, а в 1937 году, окончив семь классов, поступил в Аварское педагогическое училище (ныне педучилище № 5), после окончания которого в 1939 году вернулся в родной аул, работал учителем в Аранинской школе, в Аварском государственном театре (театр был создан и начал функционировать в Хунзахе).

С ранних лет Расул проявил интерес к поэтическому слову: наизусть знал едва ли не все стихи отца, читал их односельчанам; сам начал сочинять. Интересно, что уже в десятилетнем возрасте отец увидел в сыне будущего поэта. Вот как вспоминал известный русский советский поэт, знаток Кавказа Н. Тихонов спустя много лет о мыслях, высказанных Г. Цадасой в беседе с ним, состоявшейся в 1933 году, во время поездки московских поэтов в горы Дагестана: «Я писал о том, что мрачно, что нужно изгнать из жизни. Я писал, осмеивая, проклиная, нападаю. Не щадя, я бичевал и бичую, бью, как камчой, обливаю, издеваюсь. Но теперь пошла другая жизнь... Вы видели, как по-новому начинают жить в горах. В старой крепости – школа. Кому нужна крепость? Школа всем нужна. Вся жизнь станет школой. И уйдут темные люди и темные времена. Останутся мои песни. А кто мне будет наследо-

вать? Конечно, поэт других времен. Я хочу, чтобы этим поэтом был мой сын, мой маленький Расул...» [2, с. 16].

Известно, что народного поэта Дагестана и известного общественного деятеля Г. Цадасу после начала войны в 1941 г. решением правительства Дагестана переселили в город Махачкалу по его просьбе. Молодой поэт Расул стал работать в аварской газете «Большевик гор», работал уполномоченным Главлита ДАССР, редактором аварских передач Даградиокомитета.

Мнение Г. Цадасы о талантливости своего третьего сына не оказалось отцовским преувеличением. Продолжая активно писать, уже в 1943 году Расул издал сборник стихов на родном языке «*Хасратаб рокьиги боркъараб цимги*» «Пламенная любовь и жгучая ненависть». Известный критик Камиль Султанов вспоминает, как в 1944 году вместе с русским поэтом С. Обрадовичем работал над составлением и редактированием сборника «Поэты Дагестана». «Просматривая привезенные мной подстрочные переводы, Сергей Александрович явно заинтересовался стихами и поэмой Расула Гамзатова, а через несколько дней принес блестящий перевод стихотворения «Ночь перед боем» и с чувством прочитал его. «Закончив чтение, – пишет Камиль Султанов, – Сергей Александрович глубоко вздохнул и после небольшой паузы твердо сказал: «У этого молодого человека большая будущность» [9, с. 326–327]

В становлении поэта важнейшую роль сыграли годы учебы в Литературном институте (1945–1950), где Расул открыл для себя великую русскую литературу, мировую литературу, познакомился с критиками, литературоведами, переводчиками, поэтами и писателями различных народов, одновременно продолжил активно писать, переводить русскую классику, поэтов других народов на родной язык. За годы учебы поэт успел написать и издать книги «Земля моя» (1948), «Песни гор» (1949), «Год моего рождения» (1950), сделавшие его одним из известных поэтов страны. За сборник стихов и поэм «Год моего рождения» в 1952 г. поэт был удостоен Сталинской премии. С тех пор каждая книга поэта становилась событием в литературе. В 1963 году за книгу стихов «Высокие звезды» поэт был удостоен самой престижной премии страны – Ленинской.

Поэт был избран председателем правления Союза советских писателей Дагестанской АССР (1950), а с 1962 года, с перерывом в одну сессию, более тридцати лет являлся депутатом Верховного Совета СССР и все эти годы был членом Президиума, где работал на постоянной основе.

4

Одно из примечательных качеств, которые всегда сопровождали Р. Гамзатова, – это умение удивлять людей. Будучи еще совсем молодым человеком, поэт за короткий период получил признание среди московских ценителей поэтического слова, тогда как многие из его друзей и ценителей его творчества, его учителей, наверное, ранее толком и не знали о существовании аварской и дагестанской поэзии. В то же время похоже, что Р. Гамзатов явно не подходил под образ высоколобого интеллектуала, который, закрывшись от всех, в уединении дневал и ночевал бы за «премудрыми» книгами. Напротив, он был эпикурейцем, ценителем дружбы. Вот как вспоминает товарищ Р. Гамзатова по институту азербайджанский поэт Наби Хазри: «Мы, новички, смотрели на старшекурсников, как на кумиров, как на пророков. И первым кумиром моим в Москве из сынов кавказской земли стал Расул Гамзатов. Он неизменно обрастал ватагами студентов. Он покорял всех своим остроумием, сочными рассказами, стихами. Куда ни пойдет – всюду за ним потянутся. Радостно, восторженно. В ту пору иней еще не тронул его волос. Длинные черные пряди ниспадали на глаза. Худощавый. Быстрый, как ястреб. В глазах его была прозрачная чистота дагестанских родников» [9, с. 233]. Камиль Султанов отмечает в поэте «неистоцимый юмор, веселый нрав, отсутствие зазнайства, общительность, постоянная тяга к дружбе с людьми». Эти качества, похоже, у старшего товарища – Камиль Даниялович был старше Р. Гамзатова на 12 лет – вызвали даже некоторое раздражение: «Я никогда не видел человека, имеющего столько друзей... Когда мы

с ним встречались в Москве, то просто невозможно было спокойно поговорить хотя бы несколько минут. Постоянные телефонные звонки, бесконечные гости, сердечные беседы на различные темы – словом, он ни одной минуты не оставался без людей...» [9, 335].

Много интересного о «практической» или «деловой» стороне мы узнаем из воспоминаний известного партийного и государственного деятеля Розы Эльдаровой. Она пишет, как «много совместного труда» было вложено в подготовку и проведение Декады дагестанского искусства и литературы в 1960 году в Москве. По ее словам, выступления Р. Гамзатова на заседаниях Президиума «были неизменно интересными и особо притягательными», его деятельность на посту члена Президиума Верховного Совета СССР она характеризует как «плодотворную и в огромной степени полезной Дагестану и дагестанцам». «Ни один «поход» наших руководителей для решения вопросов республики к министрам страны, да и к более высоким чинам не совершался без Расула. Его авторитет был очень высок» [9, с. 110].

5

Р. Эльдарова вспоминает, какие хорошие дружеские отношения сложились между Дагестаном и Грузией в те годы благодаря Р. Гамзатову, о прекрасном фильме о Расуле Гамзатовым, снятом грузинским телевидением, с участием известных деятелей грузинской культуры, в том числе Ираклия Абашидзе и Григола Абашидзе.

Писатель, ученый, доктор филологических наук, телеведущий Ираклий Андроников рассказывает о выступлении Р. Гамзатова на заседании, посвященном 250-летию со дня рождения великого грузинского поэта Давида Гурамишвили, состоявшегося в Тбилиси в 1955 году. Несколько шокировав публику, Р. Гамзатов поприветствовал и поздравил «от имени тех самых леки-лезгин, которые украли вашего Давида Гурамишвили». «Дело в том – продолжал Расул, хитро улыбаясь, – что с нами произошла историческая ошибка: мы думали, что крадем грузинского помещика, а утащили великого поэта. Когда мы осознали эту неловкость, мы очень смутились. Но это произошло только после Великой Октябрьской революции... Дорогие товарищи! Давид Гурамишвили жестоко отомстил нам! Мы держали его в плену только два года, и все же кормили – соленым курдюком. А он забрал нас в плен навсегда. И угощает стихами...». Обратившись к портрету поэта, Р. Гамзатов сказал: «– Дорогой наш друг, великий Давид Гурамишвили! Ты умер в слезах, когда враги мучили твою бедную Грузию. Ты отдал рукопись чужим людям и даже не знаешь, попала ли она на твою родину. Ты ничего не знаешь, бедный человек, что случилось за это время, какая слава пришла к тебе, как дружат теперь наши народы, и леки теперь добрый – качает грузинских детей». По словам И. Андроникова, «речь обрела черты высокой поэзии и глубоко взволновала притихший зал», и Расул Гамзатов «стал в Тбилиси человеком таким же любимым и популярным, каким является всюду, где его видели, знают и любят» [9, с. 54].

Драматически сложились отношения поэта с Азербайджаном. Государственный деятель, поэт, писатель Гидаят Оруджев подробно описывает ход подготовки поездки и саму поездку Р. Гамзатова в Баку, организованную по поручению президента Гейдара Алиева, для участия в мероприятиях, связанных с 90-летием Самеда Вургуня, который отмечался в марте 1997 года.

Г. Оруджев отмечает, что с 1985 года Р. Гамзатов не приезжал в Азербайджан. Он объясняет это «разногласиями» с поэтом Н. Хазри. Фактически же дело обстояло иначе. Проблема возникла в связи с очередным обострением армяно-азербайджанского конфликта, вызванного событиями в Нагорном Карабахе; она рассматривалась во многих структурах страны, в том числе и в Президиуме ВС СССР. На заседании от 18 июля 1988 года выступил и Р. Гамзатов. В Азербайджане оно было воспринято резко негативно, в адрес поэта посыпались возмущенные телеграммы, письма. Особенно ретивые принялись публично сжигать книги поэта на улицах и площадях города Баку, других городов республики. В связи с этим поэт вынужден был опубликовать в «Литературной газете» «Открытое письмо моему другу Наби Хазри» [1, с. 387–405] с приведением полного текста своего выступления на вышеука-

занном заседании. Авторы нападок – а некоторые из них не жалели «крепких» слов, прибежали даже к площадной брани – были возмущены тем, что поэт не стал на их сторону. Для Р. Гамзатова же это было неприемлемо, поскольку он с такими же добрыми чувствами относился и к армянской стороне; происходящее воспринимал как общую трагедию двух братских народов. В беде же не может быть победителя, проигравшими же становятся обе стороны. В сложившейся ситуации поэт посчитал опасным и вредным делом, усугубляющим конфликт – слушать только одну из сторон. Возможно, за прошедшие десять лет в Баку осознали, что несправедливо обвинили поэта, и данная поездка, видимо, была попыткой сгладить вину, «подвести черту» под неприятным инцидентом и предложением начать отношения «с чистого листа».

Как видно из заметок, поэт вначале старался избежать поездки. Однако, когда понял, что его приезду уделяется столь серьезное значение, решил поехать. Поездка Р. Гамзатова и П. Гамзатовой в Баку началась с посещения семьи Наби Хазри для выражения соболезнования по поводу смерти супруги поэта Гюлары, затем чета Гамзатовых посетила могилу известного государственного деятеля Азиза Алиева, поэта Самеда Вургуну и его супруги Зарифы-ханум.

Программа торжеств была насыщенной, Р. Гамзатов выступил на юбилейном торжестве с речью, встречался с деятелями литературы и искусства, с журналистами. Надо сказать, что поездка придала новый импульс развитию азербайджано-дагестанских связей: в последующем на мероприятия, проводимые в Дагестане, стала приезжать делегация правительства Азербайджана, в частности она приняла участие в праздновании 200-летия со дня рождения имама Шамиля, 100- и 110-летия со дня рождения видного государственного деятеля Азиза Алиева.

6

Авторы вспоминают, как поэт помогал им в решении личных проблем. С большой теплотой вспоминает Р. Эльдарова о важной роли поэта в написании своей книги «Штрихи к моей жизни и кое-что о других». Р. Гамзатов, утверждает автор, настоял, чтобы она взялась за перо, вместе со супругой стал одним из первых «рецензентов» рукописи. Педагог, журналист Назир Ахмедов вспоминает, как Р. Гамзатов предложил ему написать пьесу о С. Стальском, на что он так и не решился. Профессор Джонрид Ахмедов, в свое время работавший в обкоме партии, пишет, что, поэт «проявлял заботу о своих собратьях по перу» и вспоминает, как он обратился к первому секретарю Кулинского райкома КПСС Р. Абакарову с вопросом о памятнике поэту Мирзе Магомедову. Возглавлявший издательства «Молодая гвардия», «Художественная литература» Валентин Осипов рассказывает, как попросил Р. Гамзатова книгу стихов для соседа по дому, героя краснодонского подполья «Молодая гвардия» Георгия Арутюнянца, и как поэт принес книгу с «необычайно теплым и поддерживающим» дарственным автографом, который до слез растрогал больного человека [9, с. 309].

Известный врач, ученый, профессор, писатель Ибрагим Шамов, говоря о первом знакомстве с поэтом, рассказывает об одном случае с участием поэта. Оказывается, что И. Шамов как-то ехал на поезде «Москва–Махачкала» и в дороге где-то за Орлом к нему в купе зашел молодой человек кавказского типа и объяснил, что у него нет денег до Махачкалы и потому он взял билет только до Орла, надеясь найти в поезде кого-либо из знакомых, чтобы занять денег на билет до Махачкалы. Ибрагим Ахмедханович отдал 25 рублей, что было мало, объяснив, что больше у него нет. Через 10 минут пришел Р. Гамзатов с тем самым молодым человеком. И далее пишет: «Расул поздоровался со мной, даже не спросил меня, кто я и что я, а сказал: – Вы верите ему? Вы дали ему денег? – Я сказал, что дал столько, что смог, а верю или нет, уже роли не играет. Расул внимательно посмотрел на меня и сказал: – Вот это, наверно, правильно. – И добавил, обращаясь к молодому человеку: – Пойдемте, я дам вам остальные деньги» [9, с. 127].

7

Член Конституционного Суда России Гадис Гаджиев вспоминает, как говорил с поэтом по поводу представления его для Нобелевской премии, мотивируя это тем, что «Нобелевский комитет еще не награждал поэтов и писателей, которые находятся в своем творчестве на стыке христианской и мусульманской цивилизаций». Другой аргумент состоит в том, что, по мнению Г. Гаджиева, «Гамзатов в последние годы своего творчества разработал совершенно новую для мировой поэзии тему, он показал глубины духовного мира человека, которому много лет, который устал, потерял любимую жену, многих друзей, но не готов, тем не менее, покинуть мир» [9, с. 85].

«Расул Гамзатович отнесся к моей идее вполне серьезно», – пишет далее Г. Гаджиев – <...> Но, как оказалось, мечтой поэта было получение к своему 80-летнему юбилею другой, национальной, премии. Он мне рассказывал о Пушкинской премии. А я подумал о том, что в XX веке у Дагестана появился свой Пушкин. Но это был не один человек, а два: отец и сын. Гамзата Цадаса и Расул Гамзатов – они вместе сделали то, что сделал Пушкин в русской литературе» [9, с. 86–87].

Заметив, что о мечте Гамзатова знал и председатель Госсовета М.-А.М. Магомедов, автор отмечает, что руководитель республики тех лет «прилагал большие усилия для того, чтобы осуществить желание поэта». Но поскольку Пушкинская премия за 2003 год была присуждена поэту О. Чухонцеву посмертно, М.-А.М. Магомедов «обратился к В.В. Путину с просьбой отметить знаменательный для Дагестана юбилей. Путин отреагировал мгновенно, поручив готовить документы о присуждении Расулу самой высокой награды России – ордена Святого апостола Андрея Первозванного» [9, с. 87–88].

8

Написанного и опубликованного о поэте немало [8]. Так, поклонником его творчества поэтом М. Зайнулабидовым опубликовано несколько книг о жизни и творчестве Р. Гамзатова под названием «Поэт аула и планеты» – кстати сказать, часть материалов в рецензируемом сборнике взята из этих изданий [4, 5, 6, 7; 8]. Немало интересного содержит, в частности книга «Неизвестный Расул Гамзатов» (автор проекта и составитель Ш. Дибиров), куда включены как произведения поэта, его интервью с журналистами, воспоминания о нем [3].

Представленные в рецензируемой книге материалы достаточно сильно разнятся по внешним параметрам, степени обобщенности материала, культуре организации текста, значимости освещаемых событий. Если некоторых из них можно назвать, скорее заметками мемуарного характера, то собственно воспоминаний*, как представляется, в книге, за небольшими исключениями, представлено мало; немалая часть же представляет собой выступления на публичных мероприятиях, где преобладают размышления о жизни и творчестве, оценки творчества или отдельных произведений поэта, места и роли поэта в жизни республики, страны. Характер некоторых материалов однозначно говорит о том, что перед нами газетное

* Интересно, что поэт достаточно негативно относился к воспоминаниям или мемуаристике как жанру. Так, на вопрос журналиста о том, не думает ли он писать мемуары, Р. Гамзатов отрицает такие намерения, объясняя это желанием «остаться правдивым»:

«– Нет, не думаю. Мне надо быть и оставаться правдивым, а мемуаристы правдивыми не могут быть – им свойственно искажать образы, события, факты...»

Мой друг – известный турецкий писатель Азиз Несин на такой вопрос ответил так: «Я бы написал мемуары, но для этого я должен быть глупым, как наш президент, или лживым, как наши министры, или же тщеславным, как наши депутаты».

А между тем я многое и многих повидал. Тридцать лет был депутатом Верховного Совета СССР и двадцать восемь – членом Президиума и кое-что знаю о Кремле и коридорах власти. Беседовал с Микояном, Молотовым, Буденным, Георгадзе, Брежневым, Подгорным, Ворошиловым, Хрущевым, премьер-министрами Индии Индирой Ганди и Радживом Ганди, Финляндии – Урхо Кекконеном, Ясиром Арафатом, Яношем Кадаром, Тодором Живковым, Фиделем Кастро, Че Геварой, Арисменди, президентами Мадибо Кейтой, Самора Машелом, Макариосом, Толбергом, многими писателями и художниками. Какие люди, а? Но писать не хочу» (3, с. 67–68)

интервью, эссе, газетная статья; да и тексты всего в несколько предложений трудно назвать воспоминаниями. Некоторые тексты представляют собой цитаты из дневниковых записей авторов или же основаны на таких записях, что не может не радовать: значит, у части дагестанцев сложилась определенная культура «проживания» и осмысления собственной жизни. Однако дух некоторых публикаций явно не отвечает характеру и общему настрою книги. Таковыми представляются, в частности, страницы, где дочь поэта С. Р. Гамзатова в достаточно резких выражениях изобличает недоброжелателей поэта. Думается, эти строки можно было бы опустить, тем более, что в таком виде текст уже был опубликован в газете «Дагестанская правда».

Книга снабжена «Сведениями об авторах и опубликованных материалах». Однако жаль, что некоторые из них страдают неполнотой, неполнота информации же сродни лжи. Иной раз это приводит к курьезным ситуациям. Так, интервью «...Все получилось само собой» имеет такой подзаголовок «Гл. редактор «МД» встретился с супругой Р. Гамзатова П. С. Гамзатовой. Приводим запись их беседы» [9, с. 8]. Нетрудно понять, что данный материал был подготовлен Г. Абашиловым к 75-летию со дня рождения поэта и был опубликован в номере «Молодежь Дагестана» накануне данного юбилея, что подтверждается тем, в конце материала как дата публикации указан 1998 год [9, с. 10]. В «Сведениях...» же утверждается, что материал опубликован в книге «Поэт аула и планеты», изданной в 2009 году [9, с. 499]. Ошибки здесь вроде бы и нет, тем не менее было бы предпочтительнее указать первую публикацию, а не источник перепечатки. В книге встречаются и некоторые другие ошибки-опечатки, неточности. Так, автор одних из лучших публикаций о поэте И. А. Шамоу, в частности, пишет: «В октябре 2005 года Расул Гамзатович заболел и лег в урологическую клинику» [9, с. 141]. Понятно, что мы имеем здесь дело с ошибкой-опечаткой, так как далее говорится, что 3 ноября 2003 года «быстрые как свет радиоволны принесли нам горестную весть – не стало Расула Гамзатова» [9, 149]. И далее говорится, что «3 ноября он прибыл в наш Большой театр, чтобы мы простились с ним» [9, с. 149] Однако мы знаем, что в те скорбные дни прощания с поэтом проходили в г. Махачкале в Русском театре (Большого театра же в Махачкале, как известно, нет), что находится на проспекте им. Ленина (ныне проспект им. Расула Гамзатова).

9

И все же, как представляется, после смерти Расула Гамзатова мир стал несколько другим. Хотя, казалось бы, что там такого: ну умер еще один человек, ведь ежедневно в мире умирает тысячи человек. С одной стороны, вроде бы все и так, но с другой в этой смерти видят не просто смерть отдельного человека, а нечто большее. «Расул был великий поэт, великий писатель, побыв с которым, ты становился мудрее, вырастал в росте, обогащался в уме и наполнялся оптимизмом. Его присутствие давало силу, уверенность в себе, исцеляло, радовало, многим помогало решать труднейшие задачи бытия и быта... И с Расулом ушла значительная часть нашего национального достояния. Вместе с ним ушла частица мудрости дагестанского народа. Частица аксакальства, частица дагестанской державности, дагестанского величия» [9, с. 161], – пишет И. Шамоу. «Время писателей-гигантов ушло» [9, с. 384], – с горечью констатирует писатель и общественный деятель В. Дементьев.

Газетный репортаж с места события обычно воспринимается как жанр-однодневка. Однако трудно остаться эмоционально уравновешенным, читая материал Т. Замятиной, рассказывающий о событиях начала сентября 2003 года: «...В седле седой джигит держаться уже не может. Поэтому его пересадили в запряженный лошадьми фаэтон. Он обнимался и целовался с каждым встречным знакомым и плакал, не стыдясь, как ребенок.

А вот высшую награду России – орден Андрея Первозванного – килограмм чистого золота на роскошной цепи, врученную накануне Владимиром Путиным, надеть постеснялся, как ни уговаривали родные: «Неудобно как-то».

...Расул плох. Попросила его оставить автограф в книге стихов. Взял книгу, взял авторучку. Долго примеривал негнущиеся пальцы к странице. Невнятно спросил, сколько времени побуду в Махачкале. «Два дня». – Приходите завтра ко мне домой, я только с утра могу недолго писать»...

Зал плакал, когда на сцене Русского драматического театра в Махачкале дагестанский певец исполнял под гитару знаменитые гамзатовские «Журавли»...

Гамзатов речь произнести не мог, а может, и не хотел. Набрал на листках отдельные свои мысли, но листки все время рассыпались в непослушных руках. А мысли, тем не менее, на фрагменты не распадались, звучали как итог долгой жизни:

Я все сказал и сделал все, что мог.

Может, и не следовало бы тревожить больного. Празднование юбилея в столице было бы престижнее и пышнее. Но, очевидно, он сам не представлял себе свой «круглый» день рождения вне окружения своего народа. Московские друзья, возможно, кремлевские, прислали ему спецрейсом самолета дорогую инвалидную коляску. Он же предпочел передвигаться, опираясь на плечи близких, не тая своей немощи. И при этом шутил так, что зал покатывался от смеха: «Вчера я завтракал с родственниками, обедал с президентом». Все ждут признания заслуг президента. Расул обманывает ожидания. После паузы говорит: «Обед был хороший». В зале хохот. Расул отдает должное людям, которые подлечили его к торжествам: «Я очень благодарен врачам». И, подмигнув, добавляет: «Особенно медсестрам. В Москве прекрасные женщины. А я вообще никогда не изменял женщинам». – Зал стонет. Расул никак не угомонится: «Нынешний год, говорят, год черного козла. Наверное, мы из одной компании». Сидящие со мной мужчины от хохота сгибаются пополам. Камертон Гамзатова настроил большинство собравшихся на торжества говорить без помпы, по-человечески...» [9, с. 121–122].

«И не к кому сегодня пойти, поговорить за жизнь, отвести душу. Оглянешься вокруг – вроде все то же, но никак не можешь не ощутить – пустоты вокруг нас стало больше» [9, с. 161], – пишет И. Шамов, размышляя о третьей годовщине со смерти поэта.

Ощущение пустоты может стать толчком, стимулом к преодолению пустоты. Однако заметки о книге хотелось бы завершить словами автора, как представляется, одних из лучших работ о Расуле Гамзатове, писателя, критика, ученого Камала Абукова: «Поэт Расул Гамзатов достойно, ярко прожил свою далеко не простую жизнь, и наша задача – совестливо относиться к его памяти и неповторимо яркому творческому наследию» [9, с. 431].

ЛИТЕРАТУРА

1. Гамзатов Р. Г. Собр. соч.: в 8 т. сост.: Г.-К. Расулов, М. Ахмедов. Т. 7: Публицистика, статьи, эссе. М.: Сов. писатель, 2003. 432 с.
2. Гамзат Цадаса в народной памяти / сост., коммент. и прим. Г. Г. Гамзатова. Махачкала,
3. Неизвестный Расул Гамзатов / сост., авт. проекта Ш. Дибиров. Махачкала: ГУП «Типография ДНЦ РАН», 2009. 350 с.
4. Поэт аула и планеты. Статьи и высказывания о Расуле Гамзатове. Поздравления в связи с юбилеями / сост. М. Зайнулабидов. Махачкала: Юпитер, 2003. 448 с.
5. Поэт аула и планеты. Статьи и высказывания о Расуле Гамзатове. Поздравления в связи с юбилеями / сост. М. Зайнулабидов. Махачкала: Изд-во «Лотос», 2007. 472 с.
6. Поэт аула и планеты. Статьи, высказывания о народном поэте Дагестана Расуле Гамзатове, поздравления в связи с юбилеями / сост. М. Зайнулабидов. Махачкала: ИД «Эпоха», 2009. 576 с.
7. Поэт аула и планеты. Статьи и высказывания о народном поэте Дагестана Расуле Гамзатове, поздравления с юбилеями / сост. М. Зайнулабидов. Махачкала: ГУ «Дагестанское книжное издательство», 2010. 488 с.
8. Расул Гамзатов: Аннотированный библиографический указатель литературы о жизни и творчестве / автор-сост. Ф. Х. Мухамедова. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН, 2010. 638 с.

9. *Расул Гамзатов*. Воспоминания современников (сост. А. М. Муртазалиев, отв. ред. Ф. Х. Мухамедова) Махачкала: Издательский дом «Дагестан», 2019. 516 с.

А.М. Абдусаламов,
*научный сотрудник Института языка, литературы и искусства
им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН*

ЮБИЛЕИ

80-ЛЕТИЕ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЛИТЕРАТУРОВЕДА И ПИСАТЕЛЯ АБДУЛЛЫ МАГОМЕДОВИЧА ВАГИДОВА

22 ноября 2020 года общественность республики отметила 80-летие со дня рождения известного дагестанского ученого-литературоведа и даргинского писателя, профессора Абдуллы Магомедовича Вагидова (22.11.1940 – 09.03.2015). А. М. Вагидов родился в селении Дейбук Дахадаевского района Республики Дагестан. Его детские годы совпали с тяжёлыми годами Великой Отечественной войны. Отца увидеть ему не привелось – он в 1940 году ушел в армию, затем на фронт и пропал без вести.

В 1953 году, окончив семилетнюю школу, Абдулла Вагидов поступил в Сергокалинское педучилище. Через четыре года, завершив учебу, поступил на филологический факультет ДГУ и закончил его в 1964 году. Затем он проработал учителем и директором сельской школы. Тяга к науке привела А. М. Вагидова в аспирантуру Дагестанского филиала АН СССР. В 1971 году он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Фольклор и зарождение даргинской литературы» и стал научным сотрудником Института истории, языка и литературы Дагестанского филиала АН СССР.

В 1974 году А. М. Вагидова назначили директором Дагестанского книжного издательства. Затем он стал главным редактором областной газеты «Ленинское знамя» и после этого был переведен на должность заведующего отделом науки и учебных заведений Дагестанского обкома КПСС.

В 1979 году Абдуллу Вагидова, как известного даргинского писателя-прозаика, приняли в члены Союза писателей Дагестана. Он со школьной скамьи писал рассказы. Впоследствии большую известность ему принесли не только рассказы и повести, но и роман «Крах». В романе созданы яркие образы и показана деградация партийной интеллигенции. То, о чем писал в романе, он знал не понаслышке. Он знал партийную жизнь изнутри. Как отмечают многие исследователи и рядовые читатели, роман «Крах» стал заметным явлением даргинской прозы.